

Европейское время и атлантический кризис

Атлантический кризис, резкое ускорение перевооружения Европы.

«20 лет равняются одному дню в великих исторических развитиях, хотя впоследствии могут наступить такие дни, в которых сосредоточивается по 20 лет»¹. Так Маркс пишет Энгельсу, комментируя перспективы немецкого рабочего движения. Ленин в работе “Карл Маркс” выводит из этого одно из основополагающих определений революционной стратегии. Она требует «объективного анализа положения каждого класса в современном обществе»², а следовательно, «лишь объективный учёт всей совокупности взаимоотношений всех без исключения классов данного общества, а следовательно, и учёт объективной степени развития этого общества и учёт взаимоотношений между ним и другими обществами», то есть международных отношений и системы государств, в которую это общество вписано.

Но и это не всё. Классы и государства должны оцениваться в их движении: *«При этом все классы и все страны рассматриваются не в статическом, а в динамическом виде, т. е. не в неподвижном состоянии, а в движении»³, и это движение должно анализироваться в его диалектике, которая продвигается не только путём «медленных изменений», но и через внезапные ускорения. На каждом этапе этого экономического, социального и политического движения революционная стратегия должна учитывать эту «объективно неизбежную диалектику»: «с одной стороны, используя для развития сознания, силы и боевой способности передового класса эпохи политического застоя или черепашьего, так называемого “мирного”, развития, а с другой стороны, ведя всю работу этого использования в направлении “конечной цели” движения данного класса и создания в нём способности к практическому решению великих задач в великие дни, “концентрирующие в себе по 20 лет”»⁴.*

Арриго Черветто обращается к этому вопросу в двух редакционных статьях весны 1985 года. Стратегический анализ, пишет он, комментируя ленинское высказывание, *«является анализом медленной и ускоренной трансформации; анализом накопления противоречий и анализом противоречивых разрывов общественных отношений», и это «не воображаемая постепенная эволюция»⁵.*

Одно из наблюдений указывает на ограниченность *психологического времени* авангардного меньшинства. *«Революционеры, в силу склонности к стихийности, чаще подчёркивали “дни”, которые стоили двадцати лет, чем “20 лет”, которые стоили одного дня»⁶, но диалектика концепции Маркса и Ленина должна быть воспринята во всей её полноте. Только поняв и использовав «эпохи медленного развития», можно понять и справиться с проблемами «дней, концентрирующих в себе по 20 лет»⁷.*

Financial Times, говоря о Дональде Трампе и *атлантическом кризисе*, думала, что цитирует Ленина, но явно знакома с этой мыслью понаслышке: *«Бывают десятилетия, когда ничего не происходит, и недели, когда разыгрываются десятилетия»*. Ломаный ленинизм газеты Сити упускает диалектическую связь противоречий между классами и государствами, накопленных в *долгие времена* капиталистического развития, и их взрывом в концентрированные времена кризиса и войны.

В условиях атлантического кризиса это имеет решающее значение для правящего класса и для нашего класса. Пропагандистская вульгаризация предельно акцентирует неустойчивый и разрушительный характер президентства Трампа, а также преувеличивает недальновидность политических элит европейского империализма. Если пренебрежение материалистическим анализом субъективных факторов, действующих в любой политической борьбе, уже является ошибкой, то неправильное понимание их пропорций приводит к смешению следствий с причинами.

Именно глубокие тектонические сдвиги последней четверти века накопили напряжённость, вылившуюся в сегодняшнее землетрясение. После войн в Боснии и Косово Евросоюз как никогда приблизился к *европейской оборонной политике*. Однако реальная военно-политическая битва – война в Ираке – позволила Штатам разделить *Старую и Новую Европу* и заморозила эту попытку на двадцать лет. Этот конфликт также обозначил начало нового этапа *относительного упадка* Соединённых Штатов, которые почувствовали, что им не остаётся ничего иного как начать эту *войну по выбору*, с расчётом замедлить восхождение Китая.

Сегодня Евросоюз внезапно перемахнул планку, предусматривавшуюся мерами, отвергнутыми в 1999–2003 годах, поскольку “ReArm Europe” и план на *один триллион евро*, принятый Берлином, превышают порог, который тогда обсуждали. А в хаотичных жестах Трампа угадывается односторонняя реакция нового американского национализма против отношений и институтов *старого порядка*, в которых США теперь ощущают себя в невыгодном положении.

На Старом континенте это означает, что нынешнее ускорение – это лишь начало новых битв. Москва отреагирует на перевооружение Европы, но пока неясно, как поступит Вашингтон, который всегда сопротивлялся европейской автономии и чередовал политику конфронтации и сближения с Москвой, чтобы не допустить стратегического сближения Европы и России. Китай также станет частью уравнения сил – будь то в контексте вовлечения ЕС в противостояние *блок против блока* с Пекином, или в случае, если Брюссель поддержку в Азии против американского одностороннего подхода, или даже если сам Трамп попытается добиться разрядки в отношениях с Си Цзиньпином.

Что касается нашего класса, то, конечно, *дни, которые стоят двадцати лет*, ещё не подразумевают *разрушения порядка* и военного кризиса между великими державами. Речь всё ещё идёт об укоренении интернационалистского сознания, но мы должны понять, в какой мере происходящее ускорение требует от нас обновления *генеральной задачи* по утверждению организованного меньшинства, опирающегося на революционную стратегию, в смысле придания ей ещё большей актуальности.

Прорастает идеология *империалистического европеизма* во всех его вариантах: от явной мобилизации в поддержку перевооружения до лицемерной уловки поддержки *европейской оборонной политики*, но не военных расходов, когда Европу называют *державой мира* или призывают сохранять расходы на социальное обеспечение.

Сражение с европейским империализмом входит в наше генетическое наследие. «*Ни Вашингтон, ни Москва*», – звучит в эти дни во многих столицах ЕС. Это сражение, которое мы уже вели семьдесят пять лет назад. В 1950 году, отмеченном Корейской войной и мифом о неизбежном новом мировом конфликте, это был первый интернационалистский лозунг *группы, которая дала начало Lotta Comunista*, против российского и американского империализма. Вскоре, однако, стало ясно, что этого недостаточно, поскольку в нём отсутствовал пункт против *европейского империализма*.

Сегодня также говорят, что Европа должна защищать себя, чтобы не оказаться в роли беззащитной и слабой между новыми *«тремя империями»* – Соединёнными Штатами, Россией и Китаем. Сегодня, как никогда ранее, лозунг *«ни Вашингтон, ни Москва, ни Пекин»* был бы наглым обманом: Европа тоже хищник. Враг у себя дома. Пролетарская оппозиция перевооружению *европейского империализма* и всех империализмов – вот задача, стоящая на повестке дня.

Март 2025 г.

¹ - Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 26. С. 78. Ленин в собственном переводе цитирует письмо Маркса Энгельсу от 9 апреля 1863 г., в котором, в частности, говорится: «Только мелкие немецкие мещанишки, меряющие всемирную историю на свой аршин и судящие о ней по последним “интересным газетным сообщениям”, могут вообразить, что в подобных огромных процессах 20 лет означают нечто большее, чем один день, хотя впоследствии могут снова наступить дни, в которых сосредоточивается по 20 лет» (Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. Соч. Изд. 2-е. Т. 30. С. 280).

² - Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 26. С. 59.

³ - Там же. С. 77.

⁴ - Там же. С. 78.

⁵ - Черветто А. Политическая оболочка. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2010. С. 186.

⁶ - Там же. С. 183.

⁷ - Там же. С. 186.